

18+

ЧУЖИЕ ПРАВИЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Анна Грин

18+

Анна Делроуз

Чужие правила

<https://litres.ru/74241768>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она думала, что худшее уже случилось — одна страшная ночь, о которой она поклялась молчать. Но кошмар только начинался.

Похищенная и запертая в особняке без права выйти, она оказывается пленницей человека, чьё лицо прячется в тени, а мотивы — ещё глубже. Дни превращаются в недели, правила диктует он, а она учится выживать, наблюдать и ждать своего шанса.

Анна Делроуз

Чужие правила

Чужие правила.

Глава 1.

Я встретила его ночью в переулке. Говорили мне, на ходить одной по ночам, но я никогда не видела опасности в своем родном городе. Я дышала свежим ночным воздухом думая о бывшем, когда он подошел бесшумно сзади и схватил зажав рот рукой. Я закричала бы, если бы не эта ладонь, плотно прижавшись к губам, не давая издать ни звука. Другая рука сжала мою грудь в мертвой хватке, и я почувствовала, как его тело прижалось к моей спине. Он был так близко, что я чувствовала биение его сердца, так же бешеное, как и мое. Сначала я думала, что это ограбление, но потом его пальцы начали скользить по моей груди, и я поняла, что он хочет чего-то другого. Его дыхание было горячим на моей шее, и я почувствовала укол острого страха. Я билась в его руках, пытаясь вырваться, но он был слишком сильный.

Он прижал меня к стене, и я слышала скрежет кирпича о мою спину. Он сорвал с меня платье, и холодный ночной воздух ударил по голой коже. Я замерла, не в силах пошевелиться, когда его руки начали исследовать мое тело, и я почувствовала, как волна стыда и унижения захлестнула меня.

Он с силой сжал мой сосок и я замычала от боли. Со-

сок тут же напрягся, доставляя дискомфортные ощущения от трения его ладоней. Его руки были грубыми, как у рабочего, но его движения были неторопливы и выверены, как у хирурга. Он, казалось, наслаждался моей беспомощностью и страхом. Его пальцы скользили все ниже и ниже, и я чувствовала, как моё тело начинает предавать меня. Я не хотела этого, не хотела отвечать на его прикосновения, но оно отреагировало. Внизу живота нарастал зуд, а ноги становились ватными. Я чувствовала, как пульсирует мой клитор, и мне стыдно было за свою реакцию. Он почувствовал это тоже, и я услышала его тихий смех в ухо.

– Вот так-то лучше, – прошептал он, и его голос был низким и хриплым.

– Не борись, крошка. Тебе это понравится. - Его пальцы нашли мою дырочку, и я вздрогнула от его касания. Он медленно вошел в меня пальцем, и я ахнула от неожиданности. Он начал двигаться, и я не смогла сдержать стон.

– Умница,- прохрипел он.

Он добавил второй палец, растягивая меня, и я почувствовала, как внутри нарастает давление. Его большой палец нашел мой клитор и начал тереть его круговыми движениями. Я задыхалась от удовольствия и стыда. Мой мозг кричал, что это неправильно, что это насилие, но мое тело пело другую песню. Оно требовало больше, требовало, чтобы он продолжал. Его пальцы двигались все быстрее и быстрее, и я потеряла контроль. Моё тело билось в оргазме, и я закри-

чала, но это был не крик боли или страха, а крик чистого удовольствия.

Я была настолько погружена в дурман наслаждения, что не заметила, как он расстегнул ширинку.

Когда я пришла в себя, я почувствовала, как он прижимает свой член к моему влагалищу. Я снова замерла от страха. Он был большой, и я боялась, что он разорвет меня. Он медленно начал входить в меня, и я почувствовала, как он растягивает мои стенки. Это больно, но в то же время странно приятно. Он уже не закрывал мне рот рукой, но я не могла молить о помощи, мой мозг отключился, я могла думать только о огромном члене в моей киске. Одной рукой он грубо держал меня за грудь, другой сжимал бедро, медленно расширяя меня своим членом. Я чувствовала, как он наполняет меня, и мир сузился до этого одного ощущения. Он начал двигаться, медленно и каждый толчок заставлял меня стонать.

Я больше не боролась. Я хотела этого. Я хотела, чтобы он владел мной. Он ускорил темп, и я почувствовала, как ко мне снова подкатил оргазм. Мои ноги подкосились, и только его тело, прижавшие меня к стене, не дало мне упасть. Я билась в его руках, как рыба на суше, и он продолжал двигаться во мне, доводя до пика и отпуская, снова и снова.

- Чья ты? - прорычал он мне в ухо, и его голос был грубым и требовательным. Я не могла ответить, я могла только стонать. Он ударил меня по щеке, не сильно, но достаточно,

чтобы я пришла в себя.

- Чья ты, сучка? - повторил он.

- Твоя, - прохрипела я.

- А ты та еще шлюха, - усмехнулся он.

- Я твоя шлюха, - выдохнула я, и от этих слов мне стало еще стыднее и еще приятнее.

Он засмеялся и ускорил темп еще сильнее. Он владел мной, и я была его. Я была его шлюхой. Я была его вещью. Он двигался все быстрее и быстрее, и я почувствовала, как он кончает, заливая меня своим семенем. Я пришла в себя от его последнего, самого глубокого толчка. Он выдернулся из меня, и я поехала по стене на асфальт, чувствуя, как его сперма вытекает из меня, смешиваясь с моей кровью и жидкостью возбуждения. Я сидела на холодном асфальте, обхватив колени руками, и плакала. Он стоял надо мной, поправляя штаны.

- Вот и все, крошка, - сказал он. - Теперь ты знаешь, кто твой хозяин. - Он развернулся и ушел, не оглядываясь.

Я сидела там долго, не в силах пошевелиться. Ночь была тихой, только где-то вдали кричала птица. Я даже не видела его лица, только силуэт, высокий, широкоплечий. "Боже"- простонала я, закрывая лицо ладонями, почему я себя так вела, почему не отбивалась?

Я наконец нашла в себе силы подняться, найти платье в темноте, одеться и пошла домой, шатаясь, как пьяная. Мои ноги дрожали, а между ног все ныло. Дома я сняла порванное

платье и посмотрела на себя в зеркало. На моем теле были синяки, на шее — следы от засосов. Я была разбита, использована, но тело предательски чувствовало легкость. Вздвигнув, я пошла в душ, мне нужен душ. Прийти в себя, осветить мысли. Горячая вода обжигала кожу, слезы текли по лицу смешиваясь с водой. Забыть, нужно как-то все забыть. Усердно натирая кожу мочалкой, опустилась ниже, нужно вымыть все там, я все еще чувствовала скользкую сперму между ног, внутри меня. Даже отмыв все до скрипа, знала, что "там" все еще есть сперма и она будет вытекать из меня всю ночь, пачкая трусики. Я легла в кровать, сон не шел. Лежала, глядя в потолок, и все видела перед собой его силуэт в темноте переулка. Я чувствовала на себе его прикосновения, слышала его голос, чувствовала его запах. И надеялась, что это конец.

Глава 2.

Будильник прозвенел в семь, как обычно, и я не сразу поняла, почему не могу заставить себя открыть глаза — будто тело решило, что если не двигаться, вчерашнего не было. Потом вспомнила.

Я лежала минуту, может, две, глядя в потолок и слушая, как за окном шумит утренний двор — кто-то заводит машину, кто-то ругается с собакой, которая не хочет идти гулять. Обычные звуки обычного утра. Это почему-то было невыносимо, что мир вокруг не заметил, что с ней что-то случилось.

В ванной я долго стояла под горячей водой, дольше, чем

обычно, хотя вода в доме быстро остывала и приходилось экономить время. Тело ощущалось не своим, будто надела его второпях, не по размеру. На бедре темнел синяк, который вчера ночью разглядела в темноте прихожей.

Стыд пришёл не сразу. Сначала был просто шок, оцепенение, механическое «дойти до дома, запереть дверь, лечь». А стыд накрыл уже здесь, под душем, когда тело вдруг вспомнило — само, без разрешения — те несколько секунд, когда ей было хорошо. Я зажмурилась, будто это могло стереть память.

«Это ничего не значит», — сказала я себе. Тело реагирует, это физиология, я читала об этом, кажется, даже в универе на психологии — организм не спрашивает согласия эмоций. Но знание не помогало. Внутри всё равно сидело липкое, тяжёлое: «тебе понравилось». Будто это делало её соучастницей собственного несчастья.

Я вытерлась, оделась в первое, что попало под руку, и посмотрела на себя в зеркало дольше, чем собиралась. Обычное лицо. Немного бледное, немного помятое — но обычное. Как будто должно было быть иначе.

В кафе на углу я взяла кофе, как всегда, и почти не почувствовала вкуса. По дороге в универ несколько раз ловила себя на том, что оглядывается — резко, без причины, просто потому что кто-то прошёл слишком близко или машина притормозила у обочины. Один раз чуть не выронила телефон, когда рядом просигналил автобус.

На парах сидела в своём обычном углу, доставала конспект, даже что-то записывала — но мысли утекали куда-то в сторону, и через десять минут понимала, что не помнит ни слова из того, что говорил преподаватель.

— Ты какая-то не такая сегодня, — сказала Лиза на перерыве, протягивая мне половину шоколадки, как делала это с первого курса, когда у кого-то было плохое настроение.

— Не выпалась, — ответила я и удивилась, как ровно это прозвучало.

— Точно только не выпалась? — Лиза прищурилась, разглядывая мое лицо чуть внимательнее, чем нужно для случайного вопроса.

— Точно. Курсовая до трёх сидела.

Лиза, кажется, не поверила до конца, но не стала давить — просто на секунду задержала взгляд, потом кивнула и заговорила о чём-то другом, о преподавателе, который снова перенёс дедлайн. Настя кивала в нужных местах, улыбалась, где было нужно улыбнуться, — и всё это время часть её будто наблюдала за собой со стороны, поражаясь, как легко тело умеет притворяться, что всё в порядке.

Днём было легче, учёба забирала внимание достаточно, чтобы не проваливаться в мысли целиком. Но к вечеру, когда я шла в кафе на смену, тревога начала подниматься снова, тихо, исподволь, как будто тело помнило маршрут лучше, чем разум хотел признавать.

Смена прошла как в тумане, я разносила заказы, улыбалась гостям, привычно шутила с барменом Димой, — а где-то на периферии сознания всё время крутилось: «сегодня опять идти одной, опять по темноте, опять двадцать минут через дворы».

Я думала попросить Диму проводить меня или заказать такси, несмотря на то, что до зарплаты было ещё далеко. Но потом одёрнула себя — что я скажу? «Мне страшно, потому что вчера меня изнасиловали, а я не хочу, чтобы кто-то узнал»? Легче было промолчать и просто идти быстрее, держа телефон в руке, готовым набрать номер, если понадобится.

В без пятнадцати одиннадцать я сняла фартук, попрощалась и вышла на улицу — туда же, в ту же темноту, что и накануне, убеждая себя, что прошлая ночь была случайностью, которая не повторяется дважды. Даже когда где-то совсем недалеко слышались шаги, я сказала себе, что это всего лишь сосед возвращается домой поздно с работы. И всё равно сердце ухнуло вниз.

Я ускорила шаг, пытаюсь отмахнуться от наваждения, но шаги позади тоже стали быстрее — и это уже не походило на совпадение. Я побежала. Руки замерзли, в лёгких застыло холодным, я почти не дыша добежала до своего подъезда, запнулась на ступеньках, роняя ключи на асфальт, судорожно подхватила их, открыла дверь, захлопнула за собой, и только там, в тишине коридора, наконец-то смогла выдохнуть.

В голове было только одно: «Он вернулся». И от этой мысли по спине пробежал холодок, который уже не был похож на простой страх. Это был не тот страх, что заставляет бежать — а тот, что заставляет замереть. И в этой ледяной неподвижности я поняла, что не хочу, чтобы его нашли. Не потому, что боялась мести, а потому что... не знала, что будет, если его найдут. Вдруг он расскажет, как она текла и назвала себя его шлюхой. Я не переживу позора. Родители откажутся от меня. Отец довольно влиятельный человек в бизнесе. Он вообще не хотел меня отпускать одну учиться в другом городе, но я убедила его, что справлюсь, и родится справляться. Подрабатывать и не просить денег. Нет, в полицию звонить не вариант. Быстро поднявшись к себе в квартиру захлопнула дверь за собой закрыла на ключ. И тут я почувствовала как что-то кольнуло мне в бедро. Я ойкнула и сознание начало меня покидать. Ощутила как опускаюсь плавно на чьи-то руки. Не успев испугаться, я отключилась.

Глава 3.

Сознание возвращалось медленно, слоями — сначала звук, потом свет, потом тяжесть в теле, будто меня на несколько часов выключили из мира и запустили заново, но не до конца.

Я открыла глаза и не сразу поняла, что вижу. Потолок был высоким, с лепниной, какой не бывает в съёмных квартирах студенток. Свет — мягкий, приглушённый, явно не от обычной лампы, а откуда-то со стороны, будто продуманный ди-

зайнером специально, чтобы не резать глаза после сна. Я попыталась сесть — и голова тут же поплыла, к горлу подкапала тошнота. Подождала, вцепившись пальцами в одеяло, пока комната перестанет качаться.

Кровать была огромной, застеленной бельём, слишком дорогим на ощупь для реальности, к которой я привыкла. Комната — просторная, с высокими окнами, задёрнутыми плотными шторами, не пропускавшими ни щели света снаружи. Ни часов, ни телефона, ни единой вещи, которая подсказала бы, сколько времени прошло. Я заставила себя подняться. Ноги подкашивались, но держали. На мне была не та одежда, в которой я засыпала — вернее, в которой теряла сознание, — а простая рубашка, явно не моя. Кто-то меня переодел. Эта мысль ударила сильнее, чем сама комната, чем закрытая дверь, чем всё остальное.

Я бросилась к двери. Заперто. Не просто заперто — тяжёлая, будто литая, без единого шанса поддаться. Окна — та же история: за шторами обнаружилась плотная решётка, скрытая так аккуратно, что снаружи, наверное, её вообще не было видно.

— Помогите! — крикнула я, ударяя ладонями по двери, зная уже, что это бесполезно, но не в силах остановиться. — Пожалуйста, кто-нибудь!

Никто не ответил.

Я обошла комнату несколько раз, как зверь, ищущий выход из клетки, — проверила каждый угол, каждый шкаф,

ванную, примыкающую к спальне (тоже без окон, тоже без единого предмета, которым можно было бы что-то сделать — ни бритвы, ни острых углов). Всё было продумано с пугающей тщательностью.

Дверь открылась спустя, кажется, целую вечность — без стука, без предупреждения.

На пороге стоял мужчина. Высокий — настолько, что ему пришлось чуть наклонить голову, входя в проём, хотя проём был не низким. Тёмный костюм, идеально сидящий, без единой лишней детали — из тех вещей, что стоят больше, чем я зарабатывала за полгода. Лица я толком не разглядела: свет за его спиной оставлял черты в тени, и от этого фигура казалась ещё более пугающей — будто не человек, а функция, воплощённая власть без имени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.